

Джерролд Атлас

**СОЗДАНИЕ ПРОФЕССИИ «МИРОТВОРЦА»:
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

В данной статье речь пойдет об идеях Маргрет Рэффлер и Ллойда деМоса, представленных на очередном съезде Международной психоисторической ассоциации (ИРА) в 2005 г. и в осеннем выпуске журнала психоистории (Journal of Psychohistory) этого же года. Очевидно, они ставят нас перед необходимостью рассмотреть совершенно новые пути развития и психоистории, и истории в целом.

Возможно, единственное сомнение, возникающее у меня на фоне их общего одобрения, связано с реакцией представителей сферы международных отношений и дипломатов, являющихся людьми, которые манипулируют мирными переговорами для удовлетворения «нужного» политического сценария. Возможно, полные уверенности, что именно они являются обладателями монополии на разрешение конфликтов, такие специалисты не будут приветствовать «постороннее вмешательство».

Это обстоятельство дает нам повод задуматься о том, что и каким образом было сделано в сфере разрешения конфликтов между народами. Рэффлер и деМос предлагают нам использовать терапевтическое вмешательство и стратегии, позволяющие сдвинуться с мертвой точки ненависти и озлобленности и достигнуть возможности услышать мысли и чувства друг друга, а затем перейти к более удобному разрешению конфликта. Дипломаты зачастую, напротив, приветствуют конфликты как возможность маневрировать между противоположными сторонами и вынуждать их совершать то, что «нужно» им самим. Дипломатия для них является средством достижения политических целей.

Любому должно казаться очевидным, что традиционные дипломатические пути разрешения кризисов вовлекают мотивы внешней политики того

или иного народа и его национальных интересов. Такой подход реализует иные, нежели разрешение собственно кризиса, цели переговоров. Ничто в этом процессе по-настоящему не отвечает интересам вовлеченных в кризис сторон. Мы видим одинаковое отсутствие связи в жестоких реалиях, когда бы психоисторик не обсуждали нарушение детских прав на протяжении истории. Никто не желает признавать универсальную распространенность унижения детей, несмотря на все свидетельства источников. В этом же ключе Ллойд деМос постоянно напоминает нам об игнорировании большинством ученых физических наказаний, эмоциональной отстраненности и сексуальных злоупотреблений детьми¹.

Каким же образом исследователи могут пробить брешь в этой массовой иллюзии, связанной с желанием всячески избегать осознания того, что эмоциональное содержание истории наполнено огромным количеством негативных моментов? Для многих из них ответ не представляет сомнений: никак. Реальность такова, что темы, связанные с ужасами человеческой природы и склонностью людей проектировать, повторять свои собственные травмы, практически считаются табуированными.

Известный Дипак Чопра излагает иные идеи внесения мира вокруг себя и предлагает новый подход к разрешению кризисов; программа для миротворцев требует следования этой практике, каждая из которых сконцентрирована вокруг темы мира: воскресенье — бытие в мире; понедельник — размышление о мире; вторник — ощущение мира; среда — речи о мире; четверг — действия для мира; пятница — создание мира; суббота — привнесение мира.

Психоисторик Д. О'Доннелл приводит замечательный пример подобной тактики следования мирному процессу: то, что впечатляет в этом примере — это способность миротворца-добровольца Сэта Санли из юго-восточной Турции игнорировать воинственные оскорбления, терпение и его слова: «В то время, как люди сегодня открывают иные миры, мы все еще убиваем

друг друга ни за что». Неизвестный для комитета по присуждению Нобелевской премии, Сэт Санли, мясник по профессии, за последние пять лет заключил более чем 397 мировых договоров. Местные мужчины в простой мешковатой одежде, перебирая четки, ожидают своей очереди в комнате, которую Санли арендует специально для такого случая; ожидают приема у человека, заслужившего известность потому, что делает то, что закону не под силу — кладет конец кровавым феодальным распрям. Санли, 61-летний курд, один из нескольких посредников, снующих между враждующими сторонами и разрешающих конфликты на юго-востоке Турции, где феодаль-

ные традиции все еще преобладают, неграмотность по-прежнему высока, и многие рассматривают оружие как «законное» средство для сведения счетов и защиты чести.

М. Рэффлер обращает внимание на достижение осознания общих проблем у групп, которые считают себя врагами. Используя свои «успокаивающие» попытки выстроить их веру в себя как основу для совместной работы, Рэффлер показывает прагматический способ достижения успехов в этом деле. Бали, Индонезия, Грузия — враждебность и недоверие здесь плавилась и превращались в совместные усилия достижения «маленьких» успехов, направленных на удовлетворение локальных/региональных нужд. Она использует метод вовлечения сторон, участвующих в кризисе, в создание своего «нового» сообщества, с собственными правилами и занятиями. Созидание чего-либо «для себя» позволяет им работать вместе, вырабатывать способы разделения достижений и выстраивать коллективное ощущение цели, которую можно достичь в гармонии, а не в конфликтах.

ДеМос предлагает нам новую дисциплину, которая бы применяла различные техники брачных переговоров, семейной терапии, разрешения конфликтов, управления гневом, терапию, психоанализ и групповую динамику и многие другие методы. Представители такой дисциплины, подготовленные опытные миротворцы, могут доказать свою значимость в локальных сообществах, на рабочих местах, в масштабе наций. ДеМос подчеркивает, что лишь новые модели «продвинутых» психоклассов могут связывать мир, а не завоевывать его.

Ключевым элементом к практическому осуществлению этих идей о новой профессии служит сотрудничество с университетами, введение новых программ и научных степеней. Подобная программа как раз находится в стадии разработки в Университете Клагенфурта (Австрия), где проходит расширение специализации по групповой динамике с целью создания именно такой междисциплинарной специальности. В качестве основы для нее избраны психоисторические идеи. Сочетание психоисторических теорий и теории групповой динамики, а также многих других подходов, о которых говорил Ллойд деМос, должно создать квалифицированные кадры миротворцев.

Цели идей и Рэффлер, и деМоса лежат в привнесении способностей медиаторов и советников на уровень локального и международного разрешения конфликтов путем выработки разрешения мелких конфликтов — частей большей картины вражды, — либо посредством осознания «человеческого» в каждой из сторон кризиса. Такие предложения основаны на подходе, сильно разнящемся от имеющегося сейчас.

Когда М. Бегин, А. Садат и Я. Арафат встречались в Вашингтоне под мощным прессом со стороны Америки, секрет подвижки в их готовности идти на достижение мира крылся в фотографиях их внуков. Простой, каким он и был, этот обмен фотографиями пересилил враждебность и напомнил заботливым дедушкам или любящим отцам о смысле жизни — о будущих поколениях и о тех, кого мы любим.

Знакомство с особенностями национальной кухни, объяснение специфики поэзии и танца разных народов, описание недавней вечеринки внука — все оказывается важным для уничтожения ненависти перед лицом самой большой заботы, связанной с безопасностью своих близких. Небольшие совместные проекты могут служить тому же: в сельском хозяйстве, водоснабжении, здравоохранении, образовании. Терапевтические проекты могут выявить восприятие других посредством занятий искусством, психодрамы и т. д. Иными словами, квалифицированный

«специалист по миру» сможет выбирать между различными возможностями в процессе разрешения конфликтов.

Наряду с усилиями дипломатов, в которых всегда скрывается некая политическая подоплека, мы предлагаем более нейтральную позицию «командной» совместной работы, помогая в достижении взаимного понимания и осознания себя. Вместо того чтобы стоять на одном месте, обсуждая возможности и необходимости официального «разрешения» подобной работы, нужно просто открыть эту специальность, развить сеть подготовки специалистов и дать им шанс продемонстрировать свои способности. Именно их успехи и эффективная работа, а не слова и научные диссертации, должны разрушить настороженность со стороны дипломатов. Эта работа уже начата в Университете Клагенфурта, и следует всячески поддержать эту инициативу и распространять ее.

¹ Lloyd deMause. The Childhood Origins of Terrorism // The Journal of Psychohistory 29(2002). P. 340—349; The Universality of Incest // The Journal of Psychohistory 19 (1991). P. 123—164; The Emotional Life of Nations. New York: Karnac Books. P. 285—380.